

УДК 348

Шевчук В.М.*(г. Харьков)*ТАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И ФОРМИРОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ
ОПЕРАЦИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Рассмотрены понятия и виды тактических задач в расследовании преступлений. Проанализированы различные подходы ученых-криминалистов к пониманию сущности тактических задач и их влияние на формирование тактических операций. Автор обосновывает, что одним из средств решения тактических задач являются тактические операции, которые, с одной стороны, детерминируются следственными ситуациями, а с другой – сами определяют перечень и последовательность следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий. Отмечается, что отнесение той или иной задачи к разряду тактической должно происходить взвешенно, с учетом признаков, присущих этой категории задач и раскрывающих их сущность. Предложены типовые тактические задачи в досудебном производстве.

Ключевые слова: тактическая операция, тактическая задача, промежуточный характер тактических задач, классификация тактических задач, формирование тактической операции.

V. ShevchukTACTICAL TASKS AND THE FORMATION OF TACTICAL
OPERATIONS IN PREJUDICIAL PROCEEDING

Abstract. The article examines the concepts and types of tactical tasks in crime investigation. Different approaches of scientists-criminalists to understanding the essence of tactical tasks and their impact on tactical operations are analyzed. The author states that one of the means of solving tactical tasks is the use of tactical operations, which, on the one hand, are determined by the investigating situations and, on the other hand, they themselves determine the list and sequence of investigations, operational search and organizational measures. It is noted that rating a task as a tactical one should be thought over. It is necessary to take into account all the features inherent to this category of tasks and revealing their essence. Some typical tactical tasks in prejudicial proceeding are proposed.

Key words: tactical operation, tactical task, the interim nature of tactical tasks, the classification of tactical tasks, the formation of tactical operations.

В процессе расследования преступлений возникают задачи познавательной, процессуальной, уголовно-правовой, тактико-психологической, организационной и материально-технической направленности. Они имеют разную степень общности, разный характер, цели и средства решения, среди которых важное место занимают тактические операции. И это оправданно, поскольку именно выяснение и исследование сущности и содержания задач расследования приобретают особое теоретическое и практическое значение в процессе проведения таких операций, выступая тем фундаментом, который позволяет успешно их формировать и определять оптимальность применения. Кроме того, в системе факторов-детерминантов, обуславливающих построение тактических операций, именно тактические задачи наиболее приближены к объекту воздействия и непосредственно определяют его цель, направленность, содержание и структуру.

В криминалистике понятие «задача» достаточно широко применяется в научно-теоретических исследованиях и практической деятельности, поскольку объектом изучения выступает достаточно специфическая область человеческой деятельности – расследование преступлений. Вместе с тем следует отметить, что сам термин «задача» чаще всего применяется в словосочетаниях «следственная задача» и «криминалистическая задача». Во многих случаях задача определяется как вопрос, возникший в процессе расследования, который решает следователь лично с помощью эксперта либо иных служб или лиц. Так, И.М. Лузгин задачи расследования рассматривает как определённые ориентиры в познавательной деятельности следователя, влияющие на выбор им методики расследования в целом и тактической линии на конкретном этапе [16, с. 115]. Указывая на процессуальные границы решения задачи, Г.Л. Грановский трактует её как некоторый объект криминалистической деятельности, направленный на преобразование (с соблюдением процессуальных условий) потенциальной информации, содержащейся в исходных данных (материалы дела), в актуальную доказательную информацию, которая может быть использована для правильного разрешения уголовного дела [4, с. 5]. Задача в качестве категории используется в криминалистике как составной элемент планирования расследования наряду с анализом исходной информации, выдвижением версий и т. д. [1, с. 383].

Отметим, что представленные мнения лишь частично отражают сущность такой сложной криминалистической категории, как «тактическая задача», и не позволяют в полной мере установить наиболее значимые её признаки, тем более что некоторые из этих подходов яв-

ляются дискуссионными, требуют дополнительной аргументации и не позволяют дифференцировать общие (стратегические) и тактические задачи расследования. Вот почему целесообразно согласиться с точкой зрения В.А. Журавля о том, что следует искать такие признаки, которые бы позволяли более четко отличать это понятие от смежных и выражали бы его сущность [7, с. 215-216].

На наш взгляд, к признакам, которые, с одной стороны, обуславливают определение понятия и сущности тактической задачи, а другой – выступают критериями разграничения задач общих (главных, стратегических) и тактических, можно отнести: природу происхождения задачи, её содержание, объём решаемых вопросов и средства реализации (решения). Принимая во внимание приведённые критерии, можно утверждать, что тактической задаче присущи ситуационная обусловленность, вариативность возникновения и избирательность решения. Рассматриваемые задачи, в понимании большинства учёных, являются промежуточными, т. е. возникают между основными, расположенными между ними, а также дополняют и уточняют их. По этому поводу В.Е. Коновалова справедливо замечает, что процесс расследования предполагает выделение в качестве главных как общих задач, так и отдельных, имеющих целью решения *эпизодических* (курсив автора – В. Ш.) задач [11, с. 18]. Л.Я. Драпкин считает, что теоретическую основу тактической операции составляет идея расчленения сложной, многокомпонентной задачи на несколько локальных подзадач с последующей их координацией [5, с. 32].

Промежуточный характер тактических задач обуславливает локальность разрешаемых вопросов. Речь идет об ограниченном, усечённом объёме этих вопросов по сравнению с главными (общими) задачами расследования. Это естественно, и в этом проявляется соотношение общего и частного. Сами же тактические задачи по объёму вопросов и по средствам их разрешения можно разделить на простые и сложные (усложнённые). Первые возникают при проведении отдельных следственных действий, и для их решения, как правило, достаточно применения одного или нескольких тактических приёмов в рамках производства одного следственного действия. Вторые, усложнённые, задачи расследования обусловлены следственной ситуацией, являются результатом её оценки и предусматривают применение комплексных средств решения – тактических комбинаций или операций.

Одним из средств решения тактических задач являются тесно связанные с ними тактические операции. Именно они, с одной стороны, детерминируются следственными ситуациями, а с другой – сами оп-

ределяют перечень и последовательность следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на решение тактических задач и входящих в содержание тактической операции [10, с. 4]. При этом взаимосвязь тактических задач расследования и тактических операций проявляется в следующем: а) тактическая операция разрабатывается по промежуточной (тактической) задаче расследования; б) тактическая операция реализуется для решения промежуточной задачи; в) тактическая операция может быть эффективной только при наличии информационных данных в соответствующей следственной ситуации [22, с. 175-184].

Отметим, что многие задачи расследования преступлений решаются не только с помощью тактических операций, но и в ходе проведения единичных следственных действий, оперативно-розыскных или организационных мероприятий. Как подчеркивают В.Ю. Шепитко и В.А. Журавель, не любая типовая задача порождает типовую тактическую операцию, потому что она может быть решена и за счёт проведения одного следственного действия [21, с. 185-192]. К тому же тактические операции обеспечивают решение не всех, а лишь отдельных тактических задач расследования, имеющих промежуточный характер и решение которых связано с применением комплексных тактических средств. Вот почему толкование расследования преступлений только как совокупности тактических операций должно однозначно рассматриваться как упрощенное понимание этого сложного процесса, не соответствующее реальному положению вещей [20, с. 104].

Таким образом, под тактической задачей можно понимать ситуационно обусловленную, избирательную, промежуточную цель расследования, достижение которой связано с разрешением с помощью тактических средств ограниченного круга вопросов тактического характера.

В науке криминалистике предприняты попытки определить классификационные основания упорядочения задач расследования [15, с. 4-14; 6, с. 38-48]. При этом высказывались различные точки зрения о содержании задач, их сущности, значении, характере взаимосвязи. В частности, Д.П. Поташник разделяет тактические задачи на простые и сложные. По его мнению, простые задачи обычно связаны с поиском необходимой информации, лежащей на поверхности. Решение сложных подчиняется определённому тактическому замыслу, включающему проведение или только следственных действий, или комплекса следственных и оперативных действий. Соответственно, в первом случае можно вести речь об использовании тактических комбинаций, во втором – о тактической операции [18, с. 30-31].

Учеными-криминалистами предлагались разнообразные типовые тактические задачи по отдельным видам преступлений. Так, С.Ф. Здровко в методике расследования убийств, совершаемых организованными преступными группами, тактические (локальные, промежуточные) задачи разделяет на общие (установление характера происшествия и причины смерти жертвы, места и времени совершения убийства, его способа и орудий, мотивов, личностей погибшего и убийцы) и специфические (установление группового характера убийства, определение признаков его организованного характера, механизма вида убийства, совершенного организованной группой, определения ролевых функций участников преступления и др.) [9, с. 116-126]. Г.А. Матусовский среди тактических задач расследования экономических преступлений называет: 1) установление механизма и способов, характерных для всех эпизодов преступления; 2) возмещение ущерба; 3) установление соучастников преступления; 4) выявление системы документального отражения процесса хозяйственной и финансовой деятельности; 5) сбор сведений о субъекте экономических преступлений, связанных с документооборотом и др. [17, с. 155].

В исследуемой проблематике наиболее сложным вопросом, на наш взгляд, является дифференциация задач расследования уголовных преступлений. Действительно, этот процесс объективно связан с необходимостью решения задач, различных по природе происхождения, направленности, объему и сложности. Эти задачи принято делить на главные (общие, стратегические) и тактические (промежуточные, локальные). Первые вытекают из обстоятельств, подлежащих доказыванию, и являются обязательными для установления. По своей природе, как утверждает В.Е. Коновалова, они более устоявшиеся и в меньшей степени детерминированы следственными ситуациями, средствами решения которых выступают оптимальные системы следственных действий [12, с. 159; 7, с. 216-217].

Законодатель не предусматривает исключительного перечня задач расследования, поэтому к главным, наряду с теми, которые непосредственно следуют из уголовно-процессуального законодательства, ученые относят ещё ряд других, соответствующих, по их мнению, указанному уровню. Так, И.А. Возгрин главными задачами первоначального этапа расследования считает: 1) преследование и задержание лиц, совершивших преступление, по «горячим следам»; 2) выявление лиц, его совершивших, и их соучастников; 3) предупреждение готовящихся и прекращение длящихся преступлений; 4) обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение следов совершённого преступления; 5) установление сви-

детелей и потерпевших; 6) назначение и проведение необходимых судебных экспертиз; 7) осуществление активного взаимодействия следователя с оперативными работниками органов дознания [3, с. 275-279].

С точки зрения В.В. Тищенко, главная задача первоначального этапа расследования – поиск и выявление доказательственной информации и её источников для установления обстоятельств и сущности расследуемого события [19, с. 180]. По убеждению А.А. Закатова, на первоначальном этапе расследования тактические задачи обеспечиваются: 1) безотлагательное выявление и фиксацию доказательств; 2) установление, розыск и задержание лиц, совершивших преступление; 3) создание информационной базы, достаточной для проверки следственных версий и оптимальной организации расследования; 4) формирование условий для предупреждения негативных последствий преступного деяния; 5) возмещение материального вреда; 6) установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений [8, с. 48-54].

Последующий этап расследования, по мнению И.А. Возгриня, решает такие задачи: 1) сбор, анализ и оценка всех необходимых доказательств, на основании которых следователю предстоит установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) получение и использование в процессе доказывания по уголовному делу в соответствии с требованиями законодательства результатов оперативно-розыскной деятельности; 3) выявление и разоблачение лиц, совершивших преступление; 4) защита прав и законных интересов потерпевших лиц и организаций; 5) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод; 6) розыск обвиняемого, местонахождение которого неизвестно, а также иных лиц, ценностей и объектов, необходимых для завершения расследования; 7) выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления [3, с. 280-281].

Как показывает анализ приведённых мнений ученых, сбор доказательственной информации, установление и розыск преступника, обеспечение возмещения материального вреда, причинённого преступлением, и другие задачи отнесены ими к разряду главных (стратегических) задач расследования. И это естественно, поскольку они вытекают из диспозиции соответствующих статей уголовного кодекса, а также из обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые определены законодателем как обязательные и при этом позволяют установить событие уголовно-правового характера. В связи с этим В.Е. Корноухов справедливо акцентирует внимание на том, что сбор доказательств пронизывает

весь процесс расследования, как и их исследование и оценка, а потому сбор доказательств вряд ли можно назвать тактической операцией [13, с. 126]. Учитывая изложенное, отнесение такого рода задач к разряду тактических вызывает возражение, а предложения некоторых ученых разрабатывать и применять такие тактические операции, как «сбор доказательственной информации», «сбор первичной информации» [14, с. 266-269], «установление преступника» [2, с. 29-30] и подобных им, являются дискуссионными.

Следовательно, отнесение той или иной задачи к разряду тактической должно происходить взвешенно, с учетом признаков, присущих этой категории задач и раскрывающих их сущность. Исходить, прежде всего, следует из того, что тактические задачи являются промежуточными, т. е. находятся между основными, дополняют и уточняют их. К примеру, по отношению к такой главной (стратегической) задаче расследования, как установление лица, совершившего преступление, и доказательство его вины, промежуточными задачами, возникающими на основе определённых следственных ситуаций, можно определить: 1) поиск лица, скрывшегося с места события и укрывающегося от следствия; 2) задержание подозреваемого в совершении преступления; 3) разоблачения лица по его причастности к совершенному преступлению; 4) проверка алиби подозреваемого; 5) проверка версии об инсценировке; 6) преодоление противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц и т. п. Применительно к указанным тактическим задачам могут быть разработаны соответствующие тактические операции.

Таким образом, исследование диалектики взаимодействия тактических задач и тактических операций позволяет утверждать, что при единстве и взаимосвязи этих категорий руководящую роль играют задачи, поскольку именно они определяют характер средств, которые необходимо применить для успешного их решения. В связи с этим чёткое определение содержания и сущности тактической задачи, однозначное выяснение её признаков и критериев разграничения со смежными категориями имеют важное значение при принятии решения и его выполнении следователем.

Литература:

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.
2. *Вафин Р.Р.* Криминалистическая характеристика вымогательства и проблемы её использования в расследовании: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1992. – 31 с.

3. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография / И.А. Возгрин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 475 с.
4. *Грановский Г.Л.* Понятие и основные положения теории решения криминалистических задач / Г.Л. Грановский // Современное состояние и перспективы развития традиционных методов криминалистических экспертиз: сб. науч. тр. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 3-12.
5. *Драпкин Л.Я.* Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Л.Я. Драпкин. – М., 1987. – 45 с.
6. *Жогин Н.В.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 367 с.
7. *Журавель В.А.* Криміналістичні методики: сучасні наукові концепції / В.А. Журавель. – Х.: Вид. агенція «Апостіль», 2012. – 304 с.
8. *Закатов А.А.* О производстве первоначальных неотложных следственных действий / А.А. Закатов // Актуальные проблемы следственной деятельности: сб. науч. ст. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1990. – С. 48-54.
9. *Здоровко С.Ф.* Розслідування вбивств, що вчиняються організованими злочинними групами (типові тактичні операції) / С. Ф. Здоровко; за ред. В. Ю. Шепітька. – Х.: Гриф, 2004. – 176 с.
10. *Здоровко С.Ф.* Типові тактичні операції при розслідуванні вбивств, вчинених організованими злочинними групами / С. Ф. Здоровко. – Х.: НЮАУ ім. Ярослава Мудрого, 2002. – 217 с.
11. *Коновалова В.Е.* Тенденции развития теории криминалистической тактики / В.Е. Коновалова // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширен. заседания учен. совета Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М.: ВИИПРМПП, 1978. – С. 16-18.
12. *Коновалова В.О.* Методика розслідування злочинів: оптимальні системи слідчих дій / В.О. Коновалова // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2007. – Вип. 4 (43). – С. 155-160.
13. *Корноухов В.Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы: монография / В.Е. Корноухов. – М.: Норма, 2008. – 224 с.
14. *Кофанов А.В.* Криміналістика: питання і відповіді: навч. посіб. / А.В. Кофанов, О.Л. Кобилянський, Я.В. Кузьмічов та ін. – К.: Центр учбової л-ри, 2011. – 280 с.
15. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 224 с.
16. *Лузгин И.М.* Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 215 с.
17. *Матусовский Г.А.* Экономические преступления: криминалистический анализ / Г.А. Матусовский. – Харьков: Консум, 1999. – 480 с.
18. *Поташник Д.П.* Криминалистическая тактика: учеб. пособие / Д.П. Поташник. – М.: Зерцало, 1998. – 64 с.
19. *Тіщенко В.В.* Теоретичні і практичні основи методики розслідування злочинів: монографія / В. В. Тіщенко. – Одеса: Фенікс, 2007. – 260 с.

20. *Чебуренков А.А.* Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики / А.А. Чебуренков. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 240 с.

21. *Шепітько В.Ю.* Організаційно-тактичні засоби: поняття та значення / В.Ю. Шепітько, В.А. Журавель // Питання боротьби зі злочинністю: зб. наук. пр. – Х.: Право, 2009. – Вип. 18. – С. 185-192.

22. *Шепітько В.Ю.* Проблеми формування та застосування типових тактичних операцій у слідчій діяльності / В. Ю. Шепітько // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2007. – Вип. 1(48). – С. 175-184.